

Глава 164: Как насчет остаться?

Даже если они оба не желали расставаться, лететь все же придется. Пань Лэй, каким бы опытным он ни был, не смог вытащить Тянь Юаня из самолета.

Время взлета уже почти подошло, а Тянь Юань все еще находится за пределами контрольно-пропускного пункта.

Тянь Юань сжал руку Пань Лэя так, словно это был вопрос жизни и смерти.

— Обязательно дождись моего возвращения. Пань Лэй, умоляю, пожалуйста, береги себя, пока меня нет дома. Не будь безрассудным на заданиях. Оставайся целым и невредимым. Ты не сможешь меня увидеть, но обещай звонить мне каждый день. Я могу быть спокоен, зная, что с тобой все в порядке. Обещай мне, пожалуйста. Не заставляй меня волноваться.

Пань Лэю показалось, что он вот-вот заплачет. Иностранцы с рыжими волосами и зелеными глазами[1] ограбят его дорогого!

— Я буду очень сильно скучать по тебе, детка.

— Обещай мне, что будешь в безопасности, — беспокойство на этот счет все никак не отпускали Тянь Юаня. Миссии Пань Лэя слишком опасные, и он боялся, что что-то пойдет не так.

— Обязательно, обещаю.

Кроме этого обещания Тянь Юаня больше ничего не волновало. Они собираются расстаться на год, и в течение этого времени он не сможет видаться с Пань Лэем. Ему все равно, наблюдали ли сейчас родственники или кто-то еще, Тянь Юань притянул лицо Пань Лэя и сильно укусил его в губы, одарив глубоким поцелуем за полученное обещание, которого так желал.

Обняв его в ответ, Пань Лэй прикусил его губы, позволяя их крови слиться воедино, прежде чем они проглотили кровавую слюну друг друга во время глубокого поцелуя.

Не желая расставаться, они отчаянно целовали друг друга.

Как будто полагаясь на поцелуй, компенсирующий всю тоску и печаль предстоящей разлуки. Ведь только поцеловав, только сохранив в памяти вкус другого, он может уехать на год.

Чем больше они целовались, тем сильнее болели их сердца; чем больше они целовались, тем меньше им хотелось расставаться.

Дан Хун выступила вперед. Самолет никого не станет ждать, каким бы мучительным ни было расставание молодой пары.

Она разняла их и подтолкнула Тянь Юаня к контрольно-пропускному пункту службы безопасности. Хотя это был жестокий поступок, если их сейчас не разлучить, Тянь Юань запросто пропустит рейс. Так что ей остается только стать Бессердечной Королевой-матерью Запада[2].

— Поторопись. Если ты не сядешь сейчас, то опоздаешь на самолет. Как приедешь, не забудь позвонить. Если возникнут какие-то проблемы, пожалуйста, немедленно сообщи мне с отцом. Береги здоровье, милый. Ты будешь жить самостоятельно, так что будь осторожен и старайся не болеть. Придерживайся здорового питания и следи за собой.

Слушая наставления, Тянь Юань несколько раз кивнул, но его шея была повернута набок, и он не отрывал взгляда от Пань Лэя.

— Хорошенько запомни мои слова, Пань Лэй. Жди меня обратно в целости и сохранности, мы должны провести вместе всю жизнь, не заставляй меня ждать понапрасну. Будь в безопасности, не подвергай себя никакой опасности и просто жди меня, — выкрикнул Тянь Юань изо всех сил, игнорируя то, что они посреди аэропорта.

Пань Лэй больше не мог этого выносить и бросился к нему. К этому моменту Тянь Юань уже прошел проверку безопасности. Не являющиеся пассажирами не могут пройти дальше этого пункта. Пань Лэй мог только схватить изолирующую ленту на контрольно-пропускном пункте и ответить ему.

— Детка, милый, береги себя хорошенько; я жду тебя, я буду ждать тебя дома. Не волнуйся, я приеду навестить тебя. Детка, пожалуйста, подожди нашей следующей встречи. Иностранцы слишком непредубежденны, так что держитесь от них подальше. Я всегда буду любить тебя, детка. Детка, не позволяй мне беспокоиться о твоём здоровье; детка, не забывай есть, даже если тебе этого не хочется; и детка, не забудь купить дождевики и зимнюю одежду. Детка, возьми с собой зонтик. Детка...

Пань Лэй уже собирался броситься вперед, когда Папа Пань схватил его. Риски он пойти дальше, сотрудники службы безопасности остановили бы его. Он поднимет огромный шум, не боясь быть опозоренным или арестованным.

— Пап! Эй, Пап, зачем ты меня хватаешь?! Мне нужно сказать ему еще несколько слов!

Пань Лэй продолжал пылать желанием броситься вперед. Ему хотелось проскочить через контрольно-пропускной пункт и снова обнять Тянь'эр.

— Детка, помни, я буду скучать по тебе, я всегда буду любить тебя.

Тянь Юань обернулся и увидел, что тот бежит вслед за ним вдоль изолирующего пояса проверки безопасности.

Папа Пань продолжал тянуть его, но тот продолжал сопротивляться и уже привлек внимание сотрудников службы безопасности.

Запланированный рейс неоднократно объявлялся готовым к вылету, пассажиров просили подняться на борт самолета как можно скорее. Тянь Юаню отчаянно захотелось снова обнять и поцеловать его, но уже слишком поздно, так как он прошел проверку безопасности, поэтому ему пришлось отступить назад, страстно маша ему рукой.

— Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ГЭ, — крикнул ему Тянь Юань, и глаза его наполнились слезами.

Я всегда буду любить тебя, Гэ. Ты клялся мне в вечной любви, и я отдам тебе всю свою любовь. Разлука – всего лишь временное явление. Ты должен ждать меня так же, как я ждал тебя. Когда я через год вернусь, ты должен стоять здесь и приветствовать меня с расprostертыми объятиями. Я подбегу, чтобы обнять тебя, а ты поднимешь меня и покружишь три раза. Мы должны крепко поцеловаться, независимо от того, кто присутствует, чтобы передать волнение от воссоединения.

Слова Тянь Юаня стали для Пань Лэя взрывом адреналина. Не заботясь о последствиях, он стряхнул с себя отца одной рукой, перепрыгнул и пересек изолирующую ленту контроля безопасности, готовый прорваться через нее.

— Не уезжай, детка. Как насчет остаться? Никуда не уезжай, пожалуйста. Пойдем домой; Гэ будет поддерживать тебя всю оставшуюся жизнь. Если ты не против, то просто останься и сиди дома, ладно? Вернись, детка!

Дан Хун пришла в ярость. Ей хотелось залепить своему сыну пощечину. Тянь Юань прошел проверку и собирался подняться на борт самолета. А этот придурок осмелился ворваться туда, серьезно мешая ему. Неужели он возомнил, что они расстанутся навсегда? Зачем он визжит и вопит, как будто они Пастушок и Ткачиха? Он так не хочет расставаться, что пытается похитить его?!

— Тащите его ко мне!

Подобное поведение возмутило Дан Хун до глубины души. Неужели этот ни на что негодный сын-тупица не может вести себя как мужчина? У любого, с кем он сойдется, похоже не будет никаких перспектив в будущем. У мужчины должна быть своя собственная карьера. По мере его службы его военное положение будет повышаться, он получит повышение и приобретет репутацию, но Тянь Юань будет подавлен, если проведет остаток своей жизни, следуя за ним. Почему в наше время равенства между мужчинами и женщинами, он хотел, чтобы его супруг оставался дома?! Мужчинам нужно больше работать и создавать себе имя, потому что женщины больше не сидят дома, просто выполняя обычные обязанности хорошей жены. Она безоговорочно поддерживала своего зятя. У него нет иного выбора, кроме как уехать; у него

нет причин оставаться. Дети неохотно расстаются, так как влюблены друг в друга, но только отпустив другого, они смогут достичь большего.

Дан Хун приказала своим личным охранникам подняться наверх и обуздать чрезмерное поведение Пань Лэя. Так они и поступили, обхватив его руками за шею и талию и прижав к земле.

— Детка, я не вынесу, если отпущу тебя. Пожалуйста, вернись, давай поедem домой.

— Ты, чертов неудачник, почему ты не можешь подумать о нем! Тебя месяцами нет дома, поэтому ты не можешь оставить его одного присматривать за домом и ждать твоего возвращения. Разве ты не понимаешь, как ему будет мучительно? Он будет счастлив только в том случае, если у него будет достойная карьера и четкая цель в жизни. Ты считаешь себя мужчиной? Как ты можешь быть таким грузом, тянущим на дно? Смеешь называть себя его возлюбленным? Ты просто позор! Неужели ты не понимаешь, что глупо держать его дома и заставлять ждать в одиночестве? Хочешь увидеть, как он впадает в депрессию? Ты уверен, что любишь его? Неужели ты не понимаешь, что причиняешь ему вред? Ты выводишь меня из себя, негодяй!

— Мама, мне так тяжело от расставания с ним.

Пань Лэй был особенно огорчен. Его любимый улетал, и он не встретился с ним взглядом и не увидел его спины в последний раз. Мать сделала ему выговор, уперев руки в бока и указав на его нос, назвав негодяем и неудачником. Но почему его мать не могла понять его душевного состояния?

Среди тех зеленоглазых рыжеволосых иностранцев, его ребенок будет маленьким кроликом, и над ним наверняка будут издеваться. Молодую пару разлучают на год, а они едва миновали фазу медового месяца и проводили свои дни, погруженные в сладость. Как он мог это вынести?! С таким же успехом он может отвезти его домой и приковать к себе наручниками. Только тогда он успокоится.

— Ты... ты сводишь меня с ума! Не называй меня мамой, у меня нет такого никчемного сына, как ты!

Дан Хун сердито развернулась и направилась прочь. Папа Пан, с другой стороны, очень хорошо понимал сына. В прежние времена Дан Хун развернулась и уехала, оставив его и их маленького сына позади. Поскольку он служил в военном округе, его сына пришлось доверить старшему брату отца. Несмотря на свои военные обязанности, он скучал по жене и сыну. Он был слишком хорошо знаком с тем видом агонии, от которого болят сердце и душа. Мужчине трудно оставаться одному.

Все мужчины хотели сделать карьеру, и не должны подрезать крылья другим людям, не так ли? Разлука всегда болезненна, но Тянь Юань не все же не сбегал с другим. Пань Лэй должен полностью поддержать его, потому что он уехал, чтобы учиться и развивать свои таланты.

Папа Пань схватил своего сына и попросил его успокоиться. Несмотря на ожесточенное выражение лица его сына, точь-в-точь такое, какое он показывал в детстве, когда потерял свою любимую игрушку, ему все равно пришлось уговаривать его.

Папа Пань похлопал сына по плечу.

— Ох, сынок, разве папа не дал тебе пропуск? Если хочешь, ты можешь повидаться с ним. Не веди себя так; из-за тебя мы, солдаты, потеряем лицо. Человек может истекать кровью и потеть, но не может проливать слез. Папа знает, что ты скучаешь по нему. Я тоже тогда ужасно скучал по тебе и твоей маме, но разве я не справился с этим? Это всего лишь год, и скоро все закончится. Ты можешь съездить повидаться с ним, так в чем проблема? Не веди себя так, как будто вы Пастух и Ткачиха; это слишком неприглядно.

Печаль Пань Лэя немного улеглась. Вот именно! Отец же подарил ему пропуск, позволяющий раз в месяц посещать Тянь'эр. Это означало, что период их разлуки продлится меньше года; скорее, он сможет видаться с Тянь'эр раз в месяц.

— Разве не чудесно удивить его, а потом провести с ним немного времени? Это та жизнь, которой ты сейчас живешь, понял? Быстрее соберись и возвращайся в армию. Не позорь нас здесь. Или ты действительно хотел прорваться через проверку безопасности?! Ты хотел, чтобы выдающийся генерал последовал за тобой и был доставлен полицией аэропорта в ближайший полицейский участок? Это было бы крайне унижительно и для меня, и для твоей матери. Могу сказать, что твоя мама расстроена. Не подходи к ней близко, так как она разозлится еще сильнее, а это будет плохо для нас обоих. Иди, возвращайся в армию.

Тянь Юань путешествовал первым классом. Когда стюардесса проинструктировала всех выключить свои телефоны, чтобы не нарушать сигнал рейса, он отправил Пань Лэю последнее текстовое сообщение.

[Вернись и посмотри на листок бумаги в своем ящике, Гэ. Если заставишь меня ждать, я превращу этот клочок бумаги в последнее прощание для нас двоих.]

Он выключил свой телефон, а затем попросил маску для сна, чтобы скрыть глаза.

Маска для сна впитала текшие слезы. Ему тоже не хотелось расставаться, но он был полон решимости стать отличным врачом. Он пожертвовал их воссоединением ради лучшей жизни для них в будущем.

Предстоящего года он не боялся. Чего он больше всего боялся, так это того, что с Пань Лэем что-нибудь случится, когда его не будет рядом. Все, что он мог, это призвать Пань Лэя проявлять осторожность во всем, возвращаться целым и невредимым, избегать чего-либо опасного и проявлять осторожность при выполнении заданий. Пань Лэй так привык нести чушь, что мог попросту забыть обещание. что тогда с ним станет?

Пожалуйста, подожди меня, Гэ, пожалуйста, подожди меня. Жди моего возвращения; ты должен дожждаться моего возвращения.

*****

1. Это описание не относится к какой-либо конкретной национальности. Скорее всего, древние китайцы находили жителей Запада уродливыми и называли их обезьянами/призраками/демонами. Жителей Запада в целом окрестили "иностранными дьяволами".

2. В классическом романе Пастух и Ткачиха она — злодейка, разлучившая влюбленных.

<http://bllate.org/book/15664/1401800>